

ФРОНТОВИКИ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА!

МАЙ СОРОК ПЯТОГО. Победа над фашистской Германией, итог героического подвига советского народа, совершенного в годы Великой Отечественной войны.

Для советских людей эта битва времен была одним из труднейших периодов в истории Родины. Она потребовала от народов нашей страны колоссального напряжения всех физических и духовных сил. В этой войне с наибольшей силой и яркостью проявились высокие моральные качества советского человека, его готовность пожертвовать собой ради свободы и независимости Родины, торжества социализма.

История еще раз подтвердила глубокую правоту и жизненность слов Владимира Ильича Ленина: «нельзя победить народ, защищающий свою, Советскую власть, власть трудящихся».

Вечно будут жить в памяти народа те, кто в суровые годы войны грудью стояли на защите Отчизны. Не только наши современники, но и грядущие поколения будут свято чтить память героических борцов, которые разгромили фашистские полчища, спасли светлое будущее человечества.

На каждом факультете, в АХЧ и ЭОЗ должны быть стенды с фотографиями участников войны. Хотелось бы, чтобы на этих стендах к каждому портрету была расширенная подпись: где человек начал войну, в каких сражениях был, какие города освобождал. Это нужно не столько ветеранам, сколько молодым студентам, сотрудникам.

Ветеран должен быть у всех на виду. Как приятно ему, выдавшему виды воину, услышать о себе доброе слово, быть приглашенным на «урок мужества» в подшефную

школу, на комсомольское собрание, посвященное боевым и трудовым традициям.

Фронтовику честь и почет, но и он должен быть всегда и во всем на высоте. Ведь, как правило, за боевой славой идет слава трудовая.

Там, где это возможно, следовало бы записать на магнитофонную пленку рассказы о суровом и героическом времени, пожелания молодому поколению. Мы ждем ваших писем в редакцию, ветераны!

Нет сомнения в том, что уважительное отношение к старым солдатам обогатит духовную жизнь коллектива, возвысит и сплотит людей. Вдумчивая, постоянная забота о ветеранах войны будет способствовать идейной, нравственной закалке молодежи, воспитанию любви к своему институту.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кадровое приборостроение

Орган парткома, профкома, мескома, комитета ВЛКСМ и ректората Ленинградского института точной механики и оптики

№ 16 (1001)

Среда, 9 мая 1979 г.

Выходит с 1931 года.

Цена 2 коп.

КАК ВЕЛИЧАЙШУЮ святыню берегут советские люди все, связанное с героическим прошлым нашего народа. Ратные подвиги наших отцов и дедов стали фундаментом счастливой жизни новых поколений. Память о войнах,

шим героям. Мы, бойцы районного студенческого строительного отряда «Гатчинский», постоянно видим, с какой любовью относятся жители городов и сел области к прошлому своей земли. Особым поче-

памятниками героям войны, над семьями ветеранов. Прошло десять лет, а эта прекрасная традиция живет и развивается. Во многих селах Гатчинского района студенты-строители воздвигли или благоустроили памятники героям Великой Отечественной войны. Эта работа по праву считается одним из важнейших направлений деятельности наших студенческих отрядов.

Сейчас, перед началом нового строительного сезона, мы стараемся заранее определить объекты нашей шефской деятельности. С этой целью при содействии отдела культуры Гатчинского районисполкома группа активистов

РССО — будущих командиров и комиссаров — совершила поездку по местам предстоящей дислокации отрядов. Нас сопровождали ветеран войны, участник освобождения Гатчины А. Ф. Федоров, заведующий отделом культуры С. Н. Бондаренко, секретарь районного отделения Общества охраны памятников истории и культуры Л. И. Игорев, краевед М. Е. Смородина.

От них мы узнали многое о тех

сражениях, которые шли здесь в годы войны. Наша группа почтила память воинов, посетив братские могилы в Войсковичах, Жабине, Сиверской, Пижме, побывала на мемориалах героев гражданской войны. И торжественной клятвой звучали для нас слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!».

Семен ПОГОРЕЛЬСКИЙ,
студент 535-й группы

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

обогривших своей кровью поля сражений, никогда не изгладится. Не потому ли мы испытываем при встрече с историей священный трепет? Это пробуждается у нас чувство благодарности к пав-

том и вниманием окружены повсюду ветераны войны. И мы, студенты, также отдаем им дань уважения. Еще в 1970 году, сразу же после своего создания, районный отряд взял шефство над

1945 ГОД. Чем измерить великую радость воинов, дошедших до Берлина, радость всего народа, дождавшегося мирных дней! Те, кто торжествовал тогда Победу — солдаты, офицеры, даже генералы — были в основном молодыми.

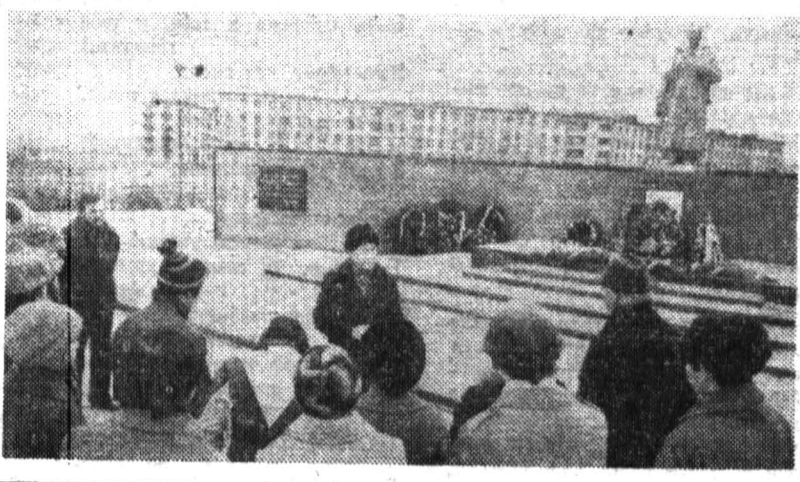
Сегодня их головы убелены сединами. Сегодня они ветераны. И не только ветераны Великой Отечественной войны, но и ветераны труда, участники небывалого строительства, которое началось на нашей земле после Победы.

Сегодня ветеранами войны гордится наш народ. Вспомним прошлогоднее постановление партии и правительства о многообразных новых льготах для участников войны.

В нашем институте трудятся 152

Студенты ЛИМО — активисты РССО «Гатчинский» встретились с ветераном Великой Отечественной войны Федоровым. Почетный гражданин земли гатчинской Александр Федорович рассказал о сражениях, которые велись на подступах к Ленинграду.

Фото студента
Игоря
МАНДЗЕЛЕВСКОГО

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

бывших солдат и офицера, в памяти которых живут воспоминания о тех суровых годах. Глаза этих людей видели смерть своих товарищей, видели опаленную огнем войны родную землю. Ничто не изгладит в памяти этих воспоминаний. Этот отряд закаленных женов, людей с особым, неповторимым жизненным опытом цементирует весь наш трудовой коллектив. Жизнь сделала их естественными наставниками молодого

поколения. Ведь тот, кто проливал кровь за Родину, обладает в глазах молодежи особым авторитетом.

ОБЩЕСТВЕННУЮ деятельность бывших воинов направляет институтский Совет ветеранов Великой Отечественной войны. В него входят такие уважаемые в институте люди, как В. В. Иванова, Г. М. Горюновский, А. П. Саминин. Они многое делают, чтобы пафос патриотизма и преданности

Родине, который сыграл решающую роль в исходе Отечественной войны, сегодня был передан новым поколениям граждан нашего государства.

Военно-патриотическую работу ведут все наши основные общественные организации. Совет ветеранов принимает в этой работе постоянное участие. Немало сделано за последние годы такими нашими активистами, как И. И. Цыбин, П. В. Ефимов, Л. Ф. Порфирьев,

Б. К. Мокки, Л. А. Гавалас, И. З. Захаров, П. С. Иванова, В. П. Карлов, Ф. Ф. Федорченко и многими, многими другими. Ветераны встречаются со студентами, делятся эпизодами своего боевого прошлого, рассказывают о подвигах товарищей, павших в сражениях Великой Отечественной. В апреле, например, интересно прошла встреча с доцентом Н. Я. Дибцевым.

Исключительной популярностью пользуется сейчас грандиозная кинопоэма «Великая Отечественная». Совет ветеранов прилагает сейчас усилия к тому, чтобы демонстрация фильмов из этой серии была организована для сту-

дентов и сотрудников в актовом зале института.

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ поддерживает контакты с Музеем истории Ленинградского военного округа, Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Ветераны войны — это живая история нашей страны. Их память сохраняет для нас во всей достоверности живые эпизоды великой битвы за свободу и независимость нашей Родины. Особенно велика заслуга в собирании материала военных лет Валентина Вячеславовна Иванова. Она — непосредственная участница обороны Ленинграда, санинструктор артиллерийского полка, сражавшегося на подступах к городу. Ее яркие, эмоционально насыщенные воспоминания не раз публиковались на страницах институтской многотиражки, звучали по ленинградскому радио.

Чем дальше от нас отступают события Великой Отечественной, тем почетнее становится звание ветерана, тем больше внимания оказывает им народ. Со своей стороны ветераны заверяют, что и впредь будут отдавать все силы воспитанию молодежи в духе патриотизма, интернационализма и преданности нашей великой Родине.

Б. ТАРХОВ,
председатель Совета ветеранов войны, доцент кафедры электротехники

ПОБЕДИТЕЛИ

Из Берлина на восток
Шли домой войска,
Песни, слезы, топот ног —
Радость велика.
Шли по брошенным цветам,
И солдат любой
Нес, как дар родным местам,
Жизнь свою домой.
И не знал наверняка,
Что там дома? Как?
А вокруг — цветов река.

И цветы в руках.
Радость общая до слез,
Счастья, как струна.
А в душе звенит вопрос:
Как там вся страна?
Целовала их весна
В синие глаза.
И блестили ордена,
Как блестит гроза...
Ольга СЕМЧЕНКО,
студентка

Подвиг защитников Ленинграда увековечен в бронзе скульптором М. К. Аникушиным. Фото Игоря Мандзельского.

В ПЕРВЫЕ же дни Великой Отечественной войны многие преподаватели, сотрудники, рабочие и студенты ЛИТМО ушли добровольцами в армию, в Народное ополчение. Враг быстро приближался к Ленинграду. Начались воздушные тревоги, бомбежки, а затем и артобстрелы.

Наш институт стал перестраиваться на военный лад. В институте уже в июле 1941 года была организована Военно-ремонтная база — филиал 75-й Артбазы ЛВО. Учебные лаборатории срочно превращались в мастерские по ремонту оптических и других приборов, производственные цехи — в мастерские по производству оптики и боеприпасов. Группа конструкторов под руководством профессора С. Т. Цуккермана работала над усовершенствованием зенитного прицела.

Профессор А. Н. Захарьевский, заведующий кафедрой ОМП, возглавил цех по ремонту военной оптики — биноклей, стереотруб, артиллерийских буселей, панорам, перископов. Преподаватели кафедр инженеры В. П. Дедюлин, А. Ф. Кузнецова, М. А. Лебедева, Е. И. Тайц стали мастерами, студенты-старшекурсники Ирина Нагибина, Клавдия Лаврентьева, Владимир Чубаров и другие — рабочими-сборщиками. Квалифицированные механики — Э. И. Куцман, В. А. Стельмашук, М. Г. Саркин, И. К. Васильев, К. К. Лешев, А. П. Оксана, Н. С. Оксана, В. И. Федорова выполняли роль бригадиров и работали механиками. На чистке оптики работали Т. Р. Сливинская, Е. М. Фролович, Н. И. Цвик, Я. Г. Шатилова. Учениками были приняты подростки Женя Голубев, Коля Беляев, Саша Васильев, Боря Кузнецов, Саша Герасимов, Нина Головнева, Катя Новикова, Алла и Лида Горбуновы и многие другие.

Из них впоследствии выросли прекрасные специалисты, Евгений Алексеевич Голубев стал классным механиком, возглавлял межкафедральную мастерскую, Николай Михайлович Беляев окончил вечерний факультет, сейчас работает заведующим проблемной оптической лабораторией, Ирина Михайловна Нагибина стала доктором наук, профессором, заведует кафедрой.

В оптическом цехе самоотверженно работали оптики высшей квалификации Д. В. Рошин, В. Э. Комиссаров, К. Ф. Усанов, А. К. Сливовская, П. А. Алексеева; освоили оптические профессии М. А. Жучкова, Р. Ф. Щербакова, И. В. Павлова, В. Ф. Сукорская, С. Г. Черняк.

Работали все, не считаясь со

временем, без выходных, без отпусков, старались не замечать трудностей голода, холода, бомбежек. Жили дружной, тесной семьей, где взаимопомощь была законом.

Наступили самые тяжелые дни блокады. Город, лишенный транспорта, топлива, воды, оцепенел от стужи. Отключили электроэнергию — замерли станки, но те, кто еще сохранил силы, ремонтировали приборы. Для всех нас рембаза стала

дрожжевой суп, а если повезет, так и соевое молоко.

В институте была оборудована даже своя маленькая баня — прачечная: поддерживая чистоту, спасали жизни. Действовали команды МПВО, аварийно-восстановительные службы — приходилось неоднократно устранять повреждения в здании от снарядов и бомб.

В начале 1942 года появился стационар (его организовали же-

— зубилом, молотком, напильником. Самые ответственные детали делал Модест Федорович Богданов. Некоторые коллиматоры весили многие сотни килограммов, их с трудом вывозили из цеха.

Не было никакого КБ, наши инженеры и мастера — В. П. Дедю-

ЭХО

БЛОКАДНЫХ

ЛЕТ

ВОЕННО-РЕМОНТНАЯ, ФРОНТОВАЯ

родным домом, многие перешли на казарменное положение — жили в служебных помещениях, ночевали прямо в цехах.

Фронт был рядом, многие работники рембазы выезжали для ремонта приборов на передовую линию — под Колпино, на Карельский перешеек. Там мы читали лекции по военной оптике, консультировали военспециалистов и изобретателей.

Мастер на все руки — Дмитрий Васильевич Рошин — «дядька Рошин», как его любовно называли рабочие, поставил в мастерских самодельные печи — временяки с хитрой многоходовой кирпичной кладкой. Эти печи не только согревали нас, но даже объединяли народ — вокруг них собирались в кружок, мечтали вволю о победе, грели воду, подсушивали кусочки блокадного хлеба, подогревали

ны профессоры — Анна Яковлева на Чуриловская, Камила Станиславовна Титова и др.), где выхаживали ослабевших от голода профессоров и преподавателей, оставшихся в Ленинграде. Но многих и многих спасти все же не удалось.

Для ускорения выполнения заказов фронта воинские части посылали нам своих солдат и офицеров. Так появились военные оптики и механики — К. Ф. Усанов, К. К. Лешев, Анатолий Веселов, Игорь Черненко, отвоевавшие свои инвалиды войны М. Ф. Богданов, И. К. Ерохин.

Когда положение в Ленинграде немного улучшилось, мы перешли наряду с ремонтом приборов к изготовлению сложных коллиматоров. Отлипки оснований изготавливали на Кировском заводе, а обрабатывали у нас, нередко вручную

лин, А. Ф. Кузнецова — сами конструировали эти установки, вместе с рабочими сами их юстировали. Своими силами заготавливали для цеха дрова, ломая старые деревянные дома на окраине города или выезжая на лесозаготовку; обеспечивали себя овощами, обрабатывая коллективные огороды в Рыбцком (нередко под обстрелом немецких минометов), в Стрельне, в Александровской.

Всю войну работала Военно-ремонтная база, вписав славную страницу в историю нашего института: она принесла большую помощь воинам Ленфронта, вернув в строй многие тысячи необходимых действующей армии оптических приборов.

Г. ПОГАРЕВ, профессор, бывший начальник оптико-сборочного цеха Военно-ремонтной базы

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

(Продолжение. Начало на стр. 3)

подавали тогда, в частности, профессор А. Н. Захарьевский, С. Т. Цуккерман, В. П. Дедюлин, В. В. Кулагин. Зимой было очень холодно писать — даже чтобы поставить отметку, приходилось разогреть чернила.

Выезжали читать лекции для воинов Ленинградского фронта, проводили консультации по оптике для техсостава. Бойцы порой проявляли удивительную солдатскую смекалку, интересные идеи предлагали люди, неискушенные в оптике. Так, один артиллерист изобрел орудие для уничтожения вражеских дотов. Другой боец придумал и использовал оригинальную зеркальную пасаду для снайперской винтовки.

Наступила блокадная зима. Осажденный город терял силы. Замер городской транспорт, прекратилось снабжение. Искания запасы продовольствия, топлива, остановились электростанции, вышел из строя водопровод. Вместе с голодом пришла цинга.

В самых тяжелых условиях фронту поставлялись вооружение и боеприпасы. За время блокады ленинградская промышленность освоила более пятисот видов боевой техники, вооружения, боеприпасов. На фронт шли танки, орудия, пулеметы, снаряды, мины, в море уходили отремонтированные корабли. Город боролся.

В декабре 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР «За обеспечение оружием и боеприпасами Ленинградского фронта» орденами и медалями была награждена группа рабочих. Среди них был К. Н. Коровкин, токарь производственных мастерских ЛИТМО.

Возвращаясь с медалью «За трудовую доблесть» из Смольного, где получал награду, Константин Николаевич шел по темным заснеженным улицам Ленинграда, шел и не узнавал родной город. Теперь это был суровый город-солдат. Необычно выглядело и здание института: окна заделаны, в угловых помещениях сооружены доты, на крыше фигура дежурного с винтовкой в руках.

(Продолжение следует.) Владимир КУЛАГИН

С ПОДЪЕМОМ И ВОДУШЕВЛЕНИЕМ

НАША ГРУППА приняла активное участие во Всесоюзном Ленинском субботнике. На праздник труда весь коллектив явился в полном составе. Нас распределили по отделам института, и работа закипела. Особенно дружно приступили к ней наши парни И. Нудрашов, А. Гуцин, И. Шпагин, В. Юртаев, С. Элембаев, О. Седунов, И. Перов, которых направили в отдел капиталь-

ного ремонта. Задание у них было не из легких. Для выполнения его необходимы были не только

СУББОТНИК

физическая сила, но и смекалка, веселое настроение, бодрость. За какие-то три часа ребята полностью навели порядок во дворе

института, убрав в нужное место тяжелые трубы, стальные ящики, доски.

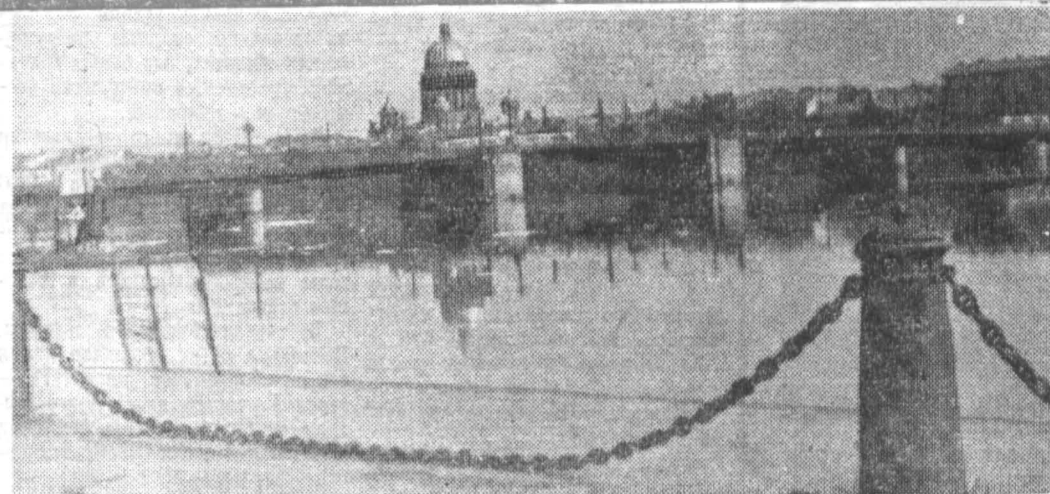
Неплохо поработали и наши девочки. Г. Игумнова и Е. Андриенко во многом помогли работникам архива нашего института. Штаб гражданской обороны объявил благодарность за хорошую работу Е. Черепоньянц и Е. Булгаковой. А отдел снабжения остался доволен работой И. Афа-

насьевой и И. Царевой.

Но нужно заметить и то, что организация субботника могла быть лучшей. В этом немалая вина членов факультетского бюро ВЛКСМ. Например, не везде, куда нас посылали, могли приложить свои силы девушки. Так, в отделе снабжения, куда сначала просили 8 человек, шестеро практически остались без дела.

Просьба к членам бюро: в следующий раз готовить субботники более организованно. Ведь от правильной организации зависит очень многое.

Ирина ПАВЛОВА, профорг 101-й группы

Весна на Неве.

Фотоэтиюд студента 545-й группы Вячеслава Рубашко.

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

М-19689 Заказ № 1154

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.

Еще немного лет пройдет,
Нас черт со свечкой не
найдет.
Но там в лесах, среди
болот,
Где мрак зеленый спит,
Безмолвный полк вперед
идет,
Беззвучный танк горит.

КАК-ТО ВЫСТУПАЯ по радио, автор книги о героях Брестской крепости, известный писатель С. С. Смирнов сказал: «Оборона Ленинграда еще ждет своего слова».

Удивительно, что несмотря на все ужасы войны и блокады, к которым никогда, конечно, человек не мог привыкнуть, жизнь брала свое. Иначе и Победа была бы невозможной.

Что может быть естественней чувства любви — этого величайшего счастья, данного человеку природой. Смерть и разлука резко выявляли характер каждого человека, это сказывалось во всем и, конечно, в любви.

Передо мной два пожелтевших листка бумаги, им более трех с половиной десятков лет. Каждый листок — это почти баллада о любви, а рассказ о том, как они ко мне попали — это скупой рассказ о войне.

Весь 1943 год на северо-западном направлении шли затяжные бои. Великие Луки, Любань, Красный Бор, Снявину... Кто из воинов, сражавшихся там, не вспомнит тех мест! На узких тропках между бесчисленных болот ни укрыться, ни разойтись. Все просматривается и простреливается немцами с занятых еще в 1941 году высот.

Стрелковые дивизии время от времени на несколько дней отводились на отдых, но наш 690-й особый истребительный противотанковый полк пополнялся без отвода с позиций после каждого боя, и батареи его опять шли в бой.

«Тот, кто видел поле боя под Красным Бором, мог по достоинству оценить стойкость наших людей», — писал генерал С. Н. Борцов, воевавший под Ленинградом, в своей книге «От Невы до Эльбы».

«В тот период, — пишет он, — когда на южном фланге советско-германского фронта наша армия, преследуя разбитого на Волге и Северном Кавказе врага, успешно развивала наступление на запад и юго-запад, бои под Ленинградом сковали 30 немецких дивизий».

ВОТ ОБ ОДНОМ дне тех боев и пойдет речь.

Рано утром 26 марта, после артподготовки, 76-миллиметровые пушки нашей батареи, выдвинутые накануне в боевые порядки пехоты, были подхвачены ею. Расчеты, ведя огонь, пошли в атаку с окраины Красного Бора, левее Московского шоссе и правее железной дороги на Саблино, туда, где три дня назад были отрезаны и попали в «мешок» наши части. Среди них были батареи нашего полка из дивизиона Н. Ф. Васильева. Ломая сопротивление противника,

мы продвинулись вглубь километра на три. За время непрерывных боев земля почернела, все развело, заволочено дымом, небо было серым, пахло порохом и гарью.

В 9 утра вражеские бомбардировщики стали наносить удары по нашим наступающим частям. «Юнкерсы», после бомбометания выходя из пики, снова выстраивались в круг и заходили над нашими головами на очередную бомбежку. Горели самоходки и машины, нагруженные снарядами. Вслед за бомбежкой противник начал артиллерийский обстрел и сразу же перешел в контратаку. В 14 часов гитлеровцы повторили все сначала.

Я только успевала переползать

О ВОЙНЕ

И О ЛЮБВИ

ОЧЕРК

Этот снимок сделан фронтальным фотокорреспондентом Григорием Чертовым в 1943 году на Снявлинских болотах.

Вот сейчас, когда злет
темнотою онутан,
Когда дума созрела
в тревожной ночи,
Показалось, родная,
почудилось: тут ты.
Тот же запах волос,
те же руки. Они горячи.

Ты, наверное, помнишь,
как ночью, бывало,
Серебром своих слов торопливо
звеня,
Целовала меня и любимым
своим
называла,
Говорила — нигде не забудешь
меня.

Мы расстались с тобой,
но я знаю, я верю:
Звезды вечно сияют, жива
и нетленна любовь.
Может, станет такое: я
скрипну
знакомую дверью,
Будут радость и слезы,
и счастье заветное вновь.
Нас война развела, по дорогам
войны разметала,
Нынче бой, завтра бой,
послезавтра бой.
На переднем краю, среди гула
металла

Слышу голос я твой,
вижу губы
твои,
Что теплы, как дыханье,
и зрелы, как вишни.

И я подумала: жив ли он, тот лейтенант? Кто он? Жива ли та, о ком он востоквал накануне боя? Быть может, он стал поэтом? Этого стихотворения нигде в печати я не нашла. В 1975 году я звонила ленинградским поэтам — Михаилу Дудину и Всеволоду Азарову — они тоже его не встречали. Так пусть же сейчас мой рассказ донесет его всем тем, кто любил, любит и умеет любить.

ВТОРОЙ ЛИСТОК — письмо — попал мне в руки от женщины, о которой говорила: «Она соткана из души». Этот эпизод тоже связан с боями на Ленинградском фронте, которые велись в августе 1942 года под Усть-Тосно. Письмо было написано умершим вскоре после тех боев немолодым, замечательным человеком и врачом. Та, о ком он пишет и кого любил, была героиней сражения под Усть-Тосно. Она погибла, совершив подвиг, была посмертно награждена орденом Ленина и имя ее известно. Но я не называю их имен — сейчас не об этом речь.

Когда-то я думала, что сeldye не любят, не грустят. Нет, это не так. Вот что писал тот замечательный человек, узнав на «Большой земле», куда был эвакуирован после ранения, о гибели своей подруги:

«Я очень страдал, расставаясь. Она настаивала на этом. Она просила, плакала, умоляла. Но этого мне не нужно было делать. Ведь,

Что мне дороги вечно —
дороже их нет!
Никогда в моем сердце
не будешь ты лишней,
Никогда мое сердце не снажет
холодное «нет»!
Как люблю я тебя. Как сегодня
хочу я
Петь безмерно любовь, самым
счастливым быть.
Как хочу я под небом

холодным
тоскую,
Быть поближе к тебе, о тебе
говорить!
Ночь черна, как смола.
Где-то слышится топот,
Где-то выстрел звучит
одиноким, сухой.
Завтра утром, наверно,
покинем окопы
И уйдем под огонь,
в оглушительный бой.
Ты усни. И себя омидаьем
не мучай.
Пусть тебе улыбнется
весенний рассвет.
У меня, дорогая, высокая участь
Воевать и любить, выше
участи нет.
Ты усни. Ты живи, не горяя,
не плача.
Я с тобой перед боем один
говарю
Каждой каплею крови, всем
сердцем горячим
Я с тобой. Я твой. Я тебя
больше жизни люблю.

Пропло много лет. Как-то я прочитала стихи погибшего под Нарвой в 1944 году бойца Ленинградского фронта поэта Георгия Суворова:

Сочилась кровь, и свет бежал
из глаз.
Свернул огонь — и вдруг
огонь погас.
...И девушка, в руке зажав
бинты,
Тебе сказала: «Жить!
Жить будешь ты!..».

во существо, до нее меня никто не любил... И я тоже... Мне часто снится мой коллектив, и я никак не могу поверить в случившееся. Мне не верится, что это так. Ведь я не видел ее в последний час. Она мне представляется все такой же подвижной, резвой. Когда мы с ней долго не виделись, то она при встрече прыгала, как ребенок, плакала и смеялась.

Два человека там знают обо мне. Один — как я страдал, другой — как я был счастлив. Вы знаете, люди, которые были свидетелями нашего счастья, нам особенно дороги. Мое сердце всегда насыщалось любовью, как божественной солью. Можно набальзамировать любовь до глубокой старости.

Она часто грезила вслух о будущем. И грезы ее имели что-то таинственное и нежное, как благоухание цветов. Я часто говорил ей, что грезами можно отравиться, они проникают всюду, как дым, и мешают чувствовать полноту настоящей жизни.

Когда я уезжал, она просила меня, чтоб я ее всю жизнь помнил, если ее убьют. Она об этом очень много говорила. Так оно и случилось. Она была так отважна, так любила свободу, природу, что удержать ее от опасности, наверное, было невозможно...»

9 МАЯ 1977 ГОДА наш неугомонный, как мы его называем, «полководец» — Вячеслав Николаевич Дымман, собрал в Усть-Тосно всех тех, кого удалось разыскать из оставшихся в живых ветеранов 690-го ИПТАП. Здесь, на Зеленом кольце Славы, поставлен памятник «Невский Порог». На нем большими буквами, среди других частей назван и наш полк. На этом месте в сентябре 1941 года — вспоминают бывший комиссар батареи В. Н. Дымман, начальник штаба,

а затем командир дивизиона Н. Ф. Васильев и арттехник С. И. Боголюбский — полк стоял насмерть. Здесь был остановлен враг, который рвался на Ленинград вдоль Невы. Отсюда немцы делали тогда попытки переправиться на правый берег реки, туда, где теперь насыпан холм — «Безымянная высота».

В конце августа 1942 года здесь начались первые наступательные бои под Ленинградом, которые были началом целой серии осенних операций, подготовивших операцию «Искра» по прорыву блокады.

В книге «Маршал Говоров» Б. В. Бычевский, бывший начальник инженерного управления Ленфронта, пишет: «Когда история вскрыла тайны сейфов, стало известно содержание директив Гитлера № 21 и № 45. Группа армий «Север» к началу сентября 1942 года должна была подготовиться захват Ленинграда. Операция получила кодовое название «Фейерцаубер» («Волшебный огонь»)». Хотя главный узел второго года войны завязался на сталинградском и кавказском направлениях, из Крыма под Ленинград немцы перебросили войска 11-й армии Манштейна.

У впадения речки Тосны, где Нева делает крутой поворот и известна своими порогами, на высоком берегу расположились село Ивановское и поселок Усть-Тосно. Заняв их в сорок первом, немцы построили мощную линию укреплений и подтягивали сюда резервы. В низине наш передний край, попасть туда можно лишь ночью. В книге «Генерал Снявник» М. Стрешинский и И. Франтишев пишут: «Операция по захвату плацдарма на правом берегу Тосны проводилась почти одновременно с наступлением войск Волховского фронта в направлении станции Мга... Частям 55-й армии Ленфронта удалось занять сильный вражеский опорный пункт, каким являлось Усть-Тосно, и небольшой плацдармик в поселке Ивановское, названный потом солдатами «Ивановским пятачком». Непрерывные бои проходили здесь с 19 августа до начала сентября, когда в атаку шли и с суши, и десанты с Невы. Прорвать блокаду тогда не удалось — мало еще было сил. Но и второй штурм Ленинграда у немцев сорвался. Им не удалось сжечь город и сравнять его с землей». Собранный на месте старых боев, мои товарищи ветераны 690-го ИПТАП — запели известную песню:

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы, плечом и плечу,
Врастаем в землю тут...
Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он,
Сомненья прочь, уходит в ночь
отдельный,
Отдельный наш десантный
батальон...

Слезы, не спросясь, заволакивают глаза и сквозь них расплываются лица друзей. Вот сапнструкторы Дуся Корзова и Дюма Колмак, командир батареи Е. И. Ламников, начальник разведки полка Г. Л. Григорьев, связистка Нонна Мельникова, радист К. М. Алексеев, начарт А. Г. Кутузов, начальник штаба полка С. С. Махалов, комсорг полка Н. Д. Суворова-Махамова, снайпер и наводчик орудия А. И. Ной. Здесь всех не перечислить. Дрогнувшими голосами они поют:

...Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим,
А нынче нам нужна одна Победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим.

Я подумала, как это верно: одна на всех, мы за ценой не постоим!

В. ИВАНОВА,
доцент кафедры ТМДП, бывший сапнструктор батареи 690-го ИПТАП

22 июня, в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, заседал комитет ВЛКСМ института. Все комсомольцы, годные к несению воинской повинности, ушли добровольцами в ряды Народного ополчения и действующей Красной Армии. Их возглавили секретарь комитета ВЛКСМ института А. Одинцов и секретари факультетских комсомольских бюро А. Корж и Л. Бирзович.

В августе 1941-го в составе Октябрьской дивизии Народного ополчения наши студенты сражались с вражескими танками на Ленинградском фронте в районе Луги. Под бомбежкой, пулеметным и артиллерийским обстрелом противника они участвовали в отражении многочисленных вражеских атак. В районе совхоза «Красная Звезда» дело дошло до рукопашных схваток.

Работу, проделанную коллективом института в те годы, трудно переоценить. Выпускниками института были сконструированы новейшие приборы, системы и установки, сыгравшие значительную роль в развитии многих отраслей народного хозяйства и победы советского народа над немецким фашизмом. Танкисты, артиллеристы, летчики и пехотинцы, войны других родов войск высоко отзывались о безупречных изделиях заводов оптико-механической промышленности.

Показателен путь, пройденный комсомольскими активистами тех лет. Остановимся лишь на биографиях некоторых из них.

Заведующий кафедрой конструирования и производства оптических приборов Георгий Васильевич Погарев — автор учебной монографии «Юстировка опти-

ческих систем», справочного пособия «Оптические юстировочные задачи» и многочисленных журнальных публикаций и методических пособий. Он много лет возглавлял партийную организацию института, работал деканом

ДРУЗЬЯ МОИХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

факультета, проректором. Руководимая им кафедра выпускает специалистов, в которых остро нуждается промышленность. Приходится лишь сожалеть, что выпуск этих специалистов не был организован 10—15 лет тому назад.

Директор завода Иван Михайлович Кириллов окончил с отличием ЛИТМО в 1939 году. Он несколько лет возглавлял комсомольскую организацию института. После окончания вуза он плодотворно работал инженером. Его инженерная и организаторская деятельность отмечена орденами и медалями Советского Союза.

Лилия Сергеевна Смирнова — студентка тридцатых годов. В начале Великой Отечественной войны она работала секретарем

Мемориал героических защитников Ленинграда. Фото студента Игоря Мандзельского.

комитета ВЛКСМ. В тяжелые дни вражеской блокады она мужественно выполняла свой патриотический долг перед Родиной. В настоящее время Лилия Сергеевна возглавляет отдел аспирантуры института. Аспиранты, соискатели, их научные руководители чувствуют повседневную заботу о подготовке научных кадров. После обсуждения с ней своих дел им даже кажется, что количество документов, необходимых для оформления защиты диссертации, стало меньше.

От лица ветеранов войны хочется пожелать комсомольцам семидесятых годов больших успехов в учебе, научной и общественной деятельности, в трудовых семестрах на стройках десятой пятилетки и, конечно, большого личного счастья.

Г. ГОРОДИНСКИЙ,
профессор, секретарь комитета ВЛКСМ в 1938—1940 годы

курируются на восток. Ленинградцы делают все, чтобы превратить свой город в неприступную крепость, опоясав его мощными оборонительными сооружениями. В конце июля и в августе миллион жителей днем и ночью в непогоду, под обстрелами и бомбежками строят укрепления. Среди строителей больше половины — молодежь.

В первые дни войны до ухода на фронт рабочие мастерских работали с полным сознанием ответственности. Токарь Воронцов работал на трех станках одновременно. Механики Матвеев, Чернышев, Белов, обдирщик Котов выполняли срочные заказы. Они работали столько, сколько нужно.

Вскоре почти весь состав квалифицированных рабочих уходит на фронт. Работают старшекурсники. Затем пришли заменить ра-

приятных создаются штабы МНВО, отряды дружинников. Срочно организуется военное обучение рабочих и работниц. Местный штаб НВО института долгое время возглавляла З. С. Рукуйжа.

На предприятиях организуется выпуск вооружения, боеприпасов. Патриотический подъем рождает чудеса героизма. Учебные лаборатории ряда кафедр оптико-механического факультета и факультета точной механики были преобразованы в военно-ремонтную базу, а затем слились с учебно-производственными мастерскими института. Здесь осуществляли ремонт оптических приборов, изготовляли запасную оптику к приборам, новые установки для юстировки оптических приборов, ремонтировали аккумуляторы. С 1 июля освоили новое изделие: М-8, так назывались тогда детали к гвардейским минометам. Ремонтировали и изготовляли отдельные узлы, бинокли, стереорубы «разведчиков», приборы Жихарева, различные авиане приборы, часовые механизмы, портативные радиостанции, зенитные прицелы.

Проводилась рационализация производства, ширилось изобретательство. Одновременно работали на двух и трех токарных станках. Применяли приспособления, дающие возможность использовать трофейные артиллерийские оптические приборы.

ПРИМЕРОМ высокой сознательности и самоотверженности в работе стали токари Коровкин и Воронцов, сборщик Погарев, в три раза перекрывавшие дневную норму. План 1941 года по мастерским и военно-производственной базе был выполнен на 126 процентов.

В августе гитлеровцы подошли к Ленинграду, надеясь штурмом овладеть городом. Около 160 тысяч ленинградцев по призыву партии вступили в дивизию Народного ополчения. Почти 70 тысяч коммунистов ушли на фронт.

Уже в июле начал работать филиал 75-й ремонтной артиллерийской базы. Часто приходилось делать ремонт прямо на передовых позициях, куда вызывали специалистов из мастерских.

Однажды в конце августа в ЛИТМО позвонили из штаба МВД. В Шушарах немцы сбросили бомбу, и одна из них, громадная, неразорвавшаяся, лежала на поле среди капусты. Было установлено, что в бомбе часовой механизм, и вот специалистов пригласили для нескольких необычной консультации. Выехали профессор З. М. Аксельрод и мастер Э. И. Куклан. Но пока они добрались, какой-то смельчак-радиист вырезал дефицитные батарейки с часовым механизмом.

ВПОЛНОСТЬЮ ДО ЗИМЫ 1942 года — до эвакуации, институт не прекращал своей деятельности. Велись занятия, читались лекции, проводились экзамены. Пре-

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

ИЮНЬ 1941 ГОДА был для ЛИТМО обычным рабочим месяцем. Студенты сдавали экзамены, готовились защищать дипломные проекты. В хорошем трудовом ритме работали мастерские, план первого полугодия был успешно выполнен.

Воскресный июньский день стал самым черным днем для всей страны. 22 июня фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась война — самая страшная, самая кровопролитная, самая трагическая. В те июньские дни советские люди еще не знали, что она принесет им. Они просто выполняли свой долг. Одни шли в военкомат, другие вставали за станки. Вся страна поднялась в едином порыве.

Уже в первые дни войны сотни

заявлений от добровольцев легли на столы в парткоме и комитете ВЛКСМ. Приносили заявления профессоры и преподаватели, студенты и служащие, рабочие мастерских. Ушли на фронт студенты Г. Городинский — заместитель секретаря комитета ВЛКСМ, Г. Шеремет, А. Габидуллин, рабочие А. М. Воронцов, М. А. Матвеев, К. А. Коровкин,

К. Ф. Усанов, П. К. Спринге, Н. Французов, В. Белов, В. Иванов, П. Власов, Н. Семенов, Г. Морозов.

В начале июля две группы добровольцев из ЛИТМО общей численностью около 450 человек влились в состав второй дивизии народного ополчения Октябрьского района. 5 июля первая группа была уже на фронте. В первых боях в районе Петергофа погибло много студентов.

В июле и августе ленинградцы в прифронтовой полосе рыли окопы и противотанковые рвы. Литовцы участвовали в оборонных работах за Кировским заводом, в боях под Нарвой, Лугой, Котлами, Плюссой, станцией Веймарн.

29 августа 1941 года через станцию Мга прошел последний эшелон из Ленинграда, а на завтра станцию заняли фашисты.

23 сентября было четырнадцать воздушных тревог; отбой с четверть часа, не больше, слова тревога, и так до утра.

Как-то в сентябре во время очередного налета большая фугасная бомба попала в здание напротив института. Дом разрезало, и на пятом этаже осталась женщина. Преподаватель физики А. М. Виликсон, спортсмен-альпинист, с большой опасностью для жизни поднялся по разрушенной стене и спас совсем было отчаявшуюся женщину.

В довоенное время в институте было много замечательных спортсменов. Все гордились, что в ЛИТМО работает чемпион города по боксу механик мастерских Г. Морозов. Он умер в суровую блокадную зиму.

ВРАГ ПРИБЛИЖАЛСЯ к Ленинграду. Многие заводы эва-

Страницы институтской летописи.

бочих женщины и подростки. К фрезерному станку встала уборщица М. Беляева, к токарным — Е. Усанова и Н. Голознева.

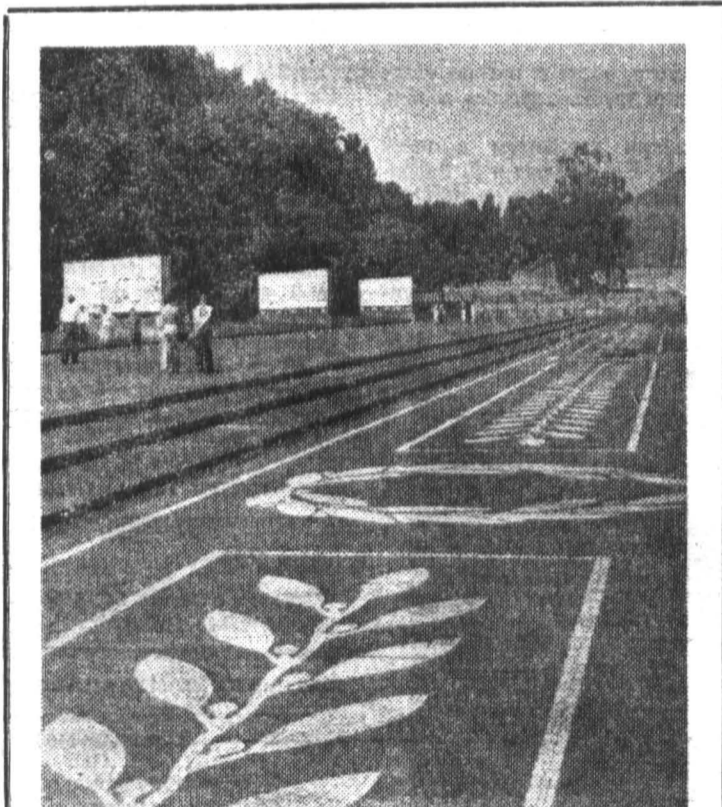
Привезли станки с других предприятий. Пришло «подкрепление» — ремесленники с Кировского завода: мальчишки с подготовкой всего 4—5 месяцев.

ДЛЯ ЛЕНИНГРАДА, как и для всей страны, начались дни беспримерных в истории испытаний. За время блокады враг выпустил по героическому городу тысячи снарядов. Досталось и зданию института. 20 октября 1941 года два снаряда разрушили стены, а ровно через месяц еще два артиллерийских снаряда попали в крышу здания. Это были довольно сильные разрушения. Зажигательные бомбы считались пустяком, с ними легко справлялись дежурные.

Ремонтными и строительными работами занималась команда под руководством начальника ОКС А. В. Веселова. Благодаря их усилиям и самоотверженной работе здание института все тяжелые годы войны находилось в хорошем состоянии.

В городе бушевали пожары. Несколько суток полыхало пламя совсем близко от института — горел Гостинный двор. Долго пылали студенческие общежития на Митинской набережной, Бадаевские склады.

На оставшихся в городе пред-

Мемориал советских воинов-освободителей в берлинском Трептов-парке. Фото инженера Александра Бабейкина.